

STARCRRAFT®

ЭВОЛЮЦИЯ

STARCRRAFT®

ЭВОЛЮЦИЯ

ТИМОТИ ЗАН

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
3-27

Timothy Zhan
STARCRAFT: EVOLUTION

Печатается с разрешения издательства Del Rey,
an imprint of Random House, a division of
Penguin Random House LLC, и литературного агентства
Nova Littera SIA

Перевод с английского Михаила Иванова

Зан, Тимоти.

3-27 Starcraft: Эволюция : [фантастический роман] / Тимоти
Зан; пер. с англ. – Москва: Издательство АСТ, 2017. – 352 с.
ISBN 978-5-17-104022-2

Спустя почти десять лет ожесточенной войны три великих народа — таинственные протоссы, дикие зерги, а также терраны, потомки человечества в Секторе, — заключили перемирие, но мир этот шаток. Когда становится известно о внезапном восстановлении некогда сожженной доглы планеты, противоречия вспыхивают с новой силой. Нейтралитет сменяется враждебностью, и старым врагам предъявляют обвинения в разработке биологического оружия для разжигания конфликта.

Экспедицию из солдат и исследователей терранов и протоссов отправляют изучить таинственную планету зергов и выявить планы ее обитателей. Но в буйной растительности скрываются другие создания, существование которых окутано тайной, и именно они, обретя свободу, способны изменить судьбу всей галактики.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-104022-2

Copyright © 2016 by Blizzard Entertainment, Inc.
All rights reserved.

© М.А. Иванов, перевод на русский язык, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Глава первая

Война закончилась.

Кошмары остались.

Сержант пехоты Фостер «Вист» Крэй не обращал большого внимания на сны. Черт, за время пяти лет службы он насмотрелся на кошмары наяву и должен был уже привыкнуть к страху и панике.

Что действительно действовало ему на нервы, так это их *однообразность*.

Война была сущим адом, но она хотя бы предлагала смену обстановки. Отряд Виста перебрасывали в пустыни, джунгли, леса, луга, города (которые оказывались не столько городами, сколько завалами из камней и скрученных труб к тому времени, когда морпехи прибывали на место) и однажды даже на пляж.

Ряды врагов тоже отличались многообразием. Вист стрелял по зерглингам, гидралилкам, разорителям и другим представителям разномастного Роя зергов. Иногда надзиратель, королева или кто-то другой, управляющий атакой, посылал самых ужасных монстров, и в таком случае морпехи ничком падали на землю, пока «Викинг» или «Тор» уничтожали атакующих.

С новыми врагами приходили и новые впечатления. Вист видел и протоссов, хоть и издалека, откуда они доставляли силам Доминиона немало хлопот. Пару раз он стрелял в упор, когда огромный пришелец неосторожно подходил слишком близко.

Но кошмары были раздражающе одинаковы.

В них всегда были зерглинги и гидралиски, и каждый раз он, Джесси и Лена плечом к плечу сдерживали наступление.

А его чертова винтовка Гаусса С-14 никогда не работала как надо.

Стреляла-то она неплохо. Слышался глухой звук выстрела, и Вист чувствовал отдачу защищенным броней плечом — все так, как и должно было быть. Но вместо того, чтобы устремляться на монстров со сверхзвуковой скоростью, восьмимиллиметровые шипы вяло вылетали из ствола и падали на землю в нескольких метрах от стрелка. Он снова и снова нажимал на спусковой крючок, но единственным результатом была кучка шипов перед ним. Зерги продолжали наступать, уже открывая челюсти в предвкушении обеда, и тогда Вист просыпался в холодном поту.

Ему ни разу не удавалось во сне выяснить, что произошло с Джесси и Леной. Он часто гадал, выжили ли они в том кошмаре.

Наверное, нет. Его друзья погибли на войне. Не было причины, по которой они остались бы живы во сне.

Проснувшись, Вист обычно лежал один в темноте, слушая биение своего сердца и ожидая погружения в очередную сон. Иногда он ускользал из своей комнаты в новых казармах морпехов в Августграде и пил горячий кофе на крыше, чтобы проветрить голову на холодном ночном воздухе.

Но сегодня был особенный день. Сегодня отмечали шестую годовщину конца войны или, по крайней мере,

одного из ее этапов. Кошмар этой ночи, воспоминание о гибели Джесси, Лены и всех других, требовал большего.

Обычно на крыше никого не было, потому что здравомыслящие люди, не находящиеся на дежурстве, в такой час спали. Но сегодня кто-то еще сидел на ней, когда туда поднялся Вист. Это был низкий и худой мужчина, который, немного согнувшись, опирался локтями на нижний парапет и смотрел на окрестности города.

— Черт, давно пора, — произнес он, когда Вист выходил с лестницы.

Сержант поспешно опустил бутылку, которую ранее реквизировал в клубе сержантского состава, и спрятал ее за ногой. Крепкие напитки не должны были распиваться вне контролируемой зоны клуба.

— Прошу прощения? — спросил он в ответ.

Человек полуобернулся и в отраженном свете центрального города Вист смог увидеть хорошо знакомое сочетание физической молодости и тяжелого психологического возраста. Несомненно, ветеран войны.

— Прости, я ожидал кое-кого другого, — сказал парень. Он махнул рукой. — Присоединяйся. Я смотрю, ты принес выпить.

Вист поморщил нос (вот тебе!) и спрятал бутылку. На секунду он задумался над тем, чтобы развернуться и сбежать, прежде чем его опознают, но вдруг понял, что ему все равно.

— Хреновое у тебя представление о хорошем месте встречи, — прокомментировал он, начав карабкаться по неровному материалу крыши.

— Я прихожу сюда ради вида, а не компании, — ответил неизвестный, указывая на находившийся позади него край. — Вместе с другом мы хотели посмотреть на ночную подготовку. Наверное, он не услышал звона будильника.

Вист бросил хмурый взгляд через плечо. Вдали, над развалинами, которые когда-то были предместьем, виднелись десять тусклых огней, которые мельтешили словно рассерженные шершни.

— Что это там?

— А ты как думаешь? — усмехнулся паренек. — Кого еще, кроме головорезов, вытаскивают на воздух посреди ночи в наши дни?

— Я думал, что головорезы по большей части просто прыгают по холмам и скалам, — сказал Вист. — С каких пор они водят хороводы?

— Да они постоянно так делают, — ответил парень. — С начала программы головорезов ее участникам выдали реактивные ранцы, которые позволяли летать.

— Звучит весело.

— Думаю, так оно и было, вот только новобранцы имели обыкновение падать. Много раз.

— Я слышал, что после такого приземления ранцы взрывались.

— Чаще, чем можно было бы списать на допустимые потери, — признал парень. — Как бы там ни было, после окончания войны внезапно появилось время для должной подготовки, поэтому они стали поэтапно внедрять проекты старого оборудования, оставив часть экипировки без изменений и разработав новые улучшенные ранцы, чтобы задействовать их для решения изначальных задач.

— Минус самопроизвольные подрывы?

— На это мы и надеемся.

— Ну, во время полета они представляют собой более уязвимые цели, — прокомментировал Вист, тщательно подбирая слова. *Мы*, сказал парень. Значит, он тоже был головорезом? Прекрасно.

Если морпехов считали лучшими из лучших, то в головорезах были худшие из худших. Без преувеличений.

По крайней мере, когда-то они такими были. Во время войны и правления императора Арктура Менгска целые подразделения предположительно состояли из закоренелых преступников с неизлечимой социопатией, которые выбрали военную карьеру только как альтернативу тюрьме или кое-чему похуже. Морпехам могло нравиться, как головорезы появлялись из ниоткуда и налетали на атакующих зергов, но никто им в действительности не доверял.

Считалось, что новый император Валериан, сын Арктура, изменил программу. Сам Вист поверил бы в это, только увидев результат своими глазами.

— Говоришь так, будто сам был одной из таких целей, — парень протянул руку. — Лейтенант Деннис Холкман, сто двадцать второй взвод головорезов.

— Да, сэр, — сказал Вист, вытянулся по стойке «смирно» и отдал честь. Головорез и офицер. Час от часу не легче!

Если Холкман действительно был в сто двадцать втором, то он, несомненно, участвовал в войне. Возможно, в течение нескольких лет.

Что не могло быть нормальным. Средний срок службы головореза составлял шесть месяцев.

— Сержант Крэй Фостер, девятьсот тридцать четвертый пехотный, — продолжил Вист, называя позывные.

— Рад встрече, сержант, — ответил парень, все еще протягивая руку. — Хотел сказать, что я — *бывший* лейтенант. Меня перекинули в запас, а ты, скорее всего, и так не в восторге от офицеров, поэтому давай обойдемся без «сэров» и козыряний, ладно? И зови меня Дизз.

— Да, сэр, — сказал Вист нахмурившись. К таким разговорам с офицерами он не привык.

Конечно, этот Дизз не станет выставлять умения, выученные им до программы головорезов, напоказ. Возможно, его простота и общительность использовались,

чтобы расслабить собеседника. Мог ли этот головорез быть аферистом?

— Только если будешь звать меня Вистом, — добавил он, пожимая руку Дизза. У того была хорошая, сильная хватка, которая излучала уверенность и надежность. Без сомнений, подходит для афериста.

Опять же, такие качества подошли бы и другим преступникам, включая и серийных убийц.

Брали ли серийных убийц в головорезы?

— Намного лучше, — одобрительно сказал Дизз и чуть сдвинул брови. Наверное, он гадал, размышляет ли сержант о его прошлых делишках. Сам Вист предпочел бы обойти такой разговор стороной. Тем более что сейчас они находились на безлюдной крыше, а морпех был безоружен.

Ну хорошо. Как только Дизз начнет говорить на эту тему, Вист придумает отговорку и удалится в казармы.

— Говоришь, девятьсот тридцать четвертый? — продолжил Дизз. — Не вас ли отправили зачищать от зергов Нортвудский лес в Новом Сиднее?

Вист моргнул, прерывая беспокойные размышления. Нортвудский лес...

— Да, нас, — подтвердил он. — А ты был в том самом подразделении головорезов?

— О, да, это были мы, — ответил Дизз со внезапной ухмылкой. — Я так понимаю, вы были в первом ряду, когда Бофф задел одно из деревьев, метнулся в сторону и практически влетел в одного из ваших парней?

Вист хмыкнул.

— Первый ряд, черт возьми, — сказал он. Причин для улыбки во время сражения и так было мало, но этот момент был особенным. — Я стоял через три морпеха от него, когда ваш парень выдал свой номер с кручением. На мгновение я был уверен, что он двигался прямо на меня.

— Учитывая то, *как* он летел, наверное, каждый в подразделении так думал, — сказал Дизз. — Я был чертовски впечатлен тем, что никто из вас не упал на землю и даже не дернулся.

— Поверь мне, мы все дергались *внутри*, — ответил Вист. — Просто не было времени что-либо сделать.

— Кроме как выругаться, — сказал Дизз. — Этот морпех, которого он чуть не сбил... как его звали?

— Граундер.

— Точно. Помню, Граундер ругался без остановки в течение трех минут и ни разу не повторился.

— Не сомневаюсь, — сказал Вист. — Я был слишком занят парой зерглингов, чтобы обратить внимание. Если хочешь пройти курс истории нецензурной лексики терранов, то тебе к Граундеру. Никого другого с таким большим словарным запасом тебе не найти.

— Мы были впечатлены, — ответил Дизз. — Но не лексикой, а тем, что Бофф не смог вставить ни слова во время его ругани.

— Помню, тот смог выдать: «Прости, приятель», когда Граундер остановился перевести дух, — заметил Вист. — Но на этом все.

— Незабываемый случай для интересного дня, — ответил Дизз. — И мы победили.

Вист выпустил воздух сквозь сжатые зубы: хорошее настроение быстро улетучилось, на смену ему пришли печальные воспоминания. Да, они победили. Но заплатили чертовски высокую цену.

— Ага, — бросил он. — Что случилось с Боффом? Он выжил?

— Конкретно в той битве — да, — ответил Дизз. — После того задания его сразу перевели, и я не знаю его дальнейшую судьбу. А что с Граундером?

— Он прошел еще три сражения, — сказал Вист, отводя взгляд. — Погиб в четвертом.

— О. Мне жаль.

— Ага, — ответил Вист. — И не он один.

— Далеко не один, — сухо произнес Дизз. — Как думаешь, почему меня произвели в лейтенанты в таком раннем возрасте?

— Обычно это награда за храбрость.

— Наверное, так принято у морпехов, — ответил Дизз. — Головорезы же получают звания за продолжительность жизни. Что-то вроде утешительного приза наоборот, — он вздохнул. — По правде говоря, я надеюсь, что Бофф не выжил. На его совести три убийства. Чертовски огромный долг для выплаты обществу.

— Угу, — пробубнил Вист себе под нос. На минуту он забыл, с кем разговаривал. — Думаю, такой опыт может оказаться полезным, когда палишь по зергам.

— Не настолько, как ты думаешь, — заметил Дизз и повернулся, чтобы посмотреть на проходящие вдали учения головорезов. — Поэтому нам хотят сунуть более добрых и кротких... вот черт.

— Что такое? — спроси Вист, взглядываясь в маячащих светлячков. Вроде ничего не изменилось.

— Они зеленеют, — сплюнул лейтенант. — Ну и идиоты... у тебя рация с собой?

— Да, — ответил Вист, отстегивая от пояса рацию, чтобы протянуть ее собеседнику.

— Спроси сержанта головорезов Стилсона Блумквиста, — ответил Дизз, не обращая внимания на протянутое устройство. — Когда он ответит, скажи ему, что два южных фланкера зеленеют.

— Окей, — ответил Вист, устанавливая связь с базой и гадая, что же означает *зеленение*. Компьютер ответил, и Вист ввел имя Блумквиста. — Не лучше ли тебе доложит?..

— Сержант Блумквист, — отрывисто рявкнул голос из рации. — Кто это, черт побери?

И снова Вист протянул Диззу рацию, но тот лишь отмахнулся.

— Мне дали указание доложить вам, что два южных фланкера зеленеют, — сказал Вист.

— Неужели? — спросил Блумквист. — А откуда вам это известно?

— Потому что я *смотрю* на них! — прорычал Вист. — Сделайте что-нибудь с этим, ясно?

И он выключил рацию.

— Что значит «они зеленеют»? — спросил он Дизза.

— Ревнуют или завидуют, — ответил Дизз, все еще вглядываясь в маячащие вдалеке огоньки. — В данном случае эти двое решили покрасоваться своими ненужными и тупыми маневрами. Ого, теперь они направляются к нам.

— Что, прямо *сюда*? — спросил Вист с расширившимися глазами.

— Блумквист знает, как найти иголку в стоге сена, — прокомментировал Дизз. — Ты сказал, что видел его, вот он и определил твое местоположение. Похоже, он не полный идиот.

— Буду знать, — выдавил Вист. Огоньки действительно пришли в движение и теперь летели по направлению к ним. — Думаю, нам не стоит здесь задерживаться.

— *Мне* уж точно, — сказал Дизз, проскользнув мимо Виста. — А это я возьму с собой, — добавил он, ловко вынув бутылку из рук сержанта.

Даже очень ловко. Был ли этот парень карманником?

— Не волнуйся, с тобой все будет в порядке, — бросил Дизз через плечо, быстро направляясь к люку. — Просто скажи ему, что он не может говорить с тобой таким образом.

Вист сверлил взглядом спину паренька, пока тот открывал люк, его мышцы были напряжены. Что бы здесь ни происходило, к нему это не имело никакого отношения.

Умный человек проследовал бы за Диззом в здание, удалился в казармы и забыл про все, что сегодня произошло.

Но во второй раз за этот вечер сержант внезапно решил, что ему наплевать. Он не сделал ничего плохого (в кои-то веки!), и ничто на свете не заставит его сбегать. И не важно, было у него при себе оружие или нет — если ему придется иметь дело с шайкой преступников, решивших поиграть в головорезов, он покажет им, что значит иметь дело с морпехом.

Те прибыли десятью секундами позже.

«Им следует поработать над техникой, — подумал Вист, когда те упали с небес, окружив его. — Согласованности никакой, а добрая половина даже не смогла грамотно приземлиться. Но само окружение было довольно надежным, а общую неаккуратность, скорее всего, можно было списать на недостаток опыта».

Всего лишь один из группы на вид был более-менее расторопным. Вист удостоверился, что стоит к нему лицом, когда тот бухнулся на крышу.

— Сержант Блумквист, — поприветствовал он головореза. — Хорошая ночка для полетов.

— Заткнись, умник, — выплюнул Блумквист, большими шагами направляясь к Висту.

Очевидно, он ждал, что морпех попытается при его приближении, но тот все стоял, и Блумквисту пришлось резко, неловко и, как показалось Висту, довольно комично остановиться.

Что никак не улучшило настроение головореза.

— Мне нужно твое имя, ранг и причина, по которой ты здесь, черт возьми, ошиваешься, — прорычал Блумквист, возвращая равновесие. — А после этого ты промаршируешь в одну из камер внизу, пока я пишу на тебя рапорт.

Вист моргнул. *Рапорт?*

— С каких это пор нахождение на крыше является преступлением?

— С тех самых, когда оно мешает проведению ночных учений, — ответил Блумквист. — С каких это пор тупой морпех разбирается в наших маневрах?

— Не раз доводилось наблюдать умелого головореза, — Вист обвел рукой стоящих вокруг. — Не могу приписать к таким твоих ребят, — он наклонил голову. — Еще и это зеленение...

Блумквист прищурился.

— Да кто ты такой, чтобы наезжать на мой отряд?! — требовательно рявкнул он, делая еще один шаг вперед, и Вист заметил краем глаза, как ладони головореза сжались в кулаки.

Сам-то он намеренно держал ладони открытыми. Учитывая, что соотношение сил было десять к одному, он не хотел позволить Блумквисту спровоцировать его на первый удар или дать ему подумать, что хочет сделать это.

Загвоздка при таком раскладе была в том, что если Вист *не* уложит одного или двух с самого начала, то для него все закончится очень быстро и весьма плачевно.

Но у него не было выбора. Он так и не назвал Блумквисту свое имя, но визоры головорезов имели возможность к записи, и, несомненно, каждый из десяти теперь знал, как выглядит его лицо. Даже если Вист победит в потасовке, ему достанется от морпехов-офицеров. Единственным способом выбраться отсюда было позволить Блумквисту нанести первый удар и надеяться остаться в живых после того, как отряд устанет избивать его.

— Смир-р-но!

Блумквист крутнулся по направлению к двери и сделал это неуклюже, так как вес реактивного ранца заставил его пошатнуться. Большими шагами по направлению к ним шел Дизз с темной тучей на лице и бляхами лейтенанта на воротнике.

Бляхами, которых ранее там не было.